

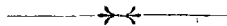
ОБЪ ОТКРЫТИИ

КОЛЬСКАГО ЕДИНОВЪРЧЕСКАГО МОНАСТЫРЯ

въ Москвѣ.

Историческая записка.

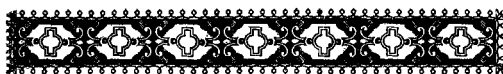

Отдѣльный оттискъ изъ № 2 журвала «Братское Слово» за 1897 годъ.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, февраля 19-го дня 1897 года.

Цензоръ протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.

**Объ открытіи Никольскаго единоѣрческаго монастыря
въ Москвѣ.**

(Историческая записка).¹⁾

Многіе изъ числа православныхъ, интересующіеся открытіемъ Московскаго Никольскаго единоѣрческаго монастыря, предлагали настоятелю оного игумену Павлу составить сказаніе объ открытіи помянутаго монастыря, пока живы тѣ лица, для которыхъ онъ открытъ, и которымъ потому болѣе или менѣе извѣстны обстоятельства,

¹⁾ Записка эта, по порученію покойнаго о. архимандрита Павла, была оставлена въ семидесятыхъ годахъ о. игуменомъ Филаретомъ и передана была въ мое распоряженіе. Печатаніе ея одновременно не состоялось; но теперь, когда по учрежденіи Никольскаго монастыря минуло болѣе тридцати лѣтъ, она получаетъ интересъ историческаго документа, и потому нахожу благовременнымъ ее напечатать. При томъ же она имѣетъ значеніе, какъ памятникъ литературныхъ трудовъ о. Филарета, который, какъ писатель, былъ самымъ способнымъ, образованнымъ и трудолюбивымъ изъ всѣхъ обратившихся изъ раскола членовъ бѣлокриницкой іерархіи, а въ послѣднее время, къ крайнему прискорбію, прекратилъ литературную и служебную свою дѣятельность по болѣзненному положенію, въ какомъ доселѣ находится. О. Павелъ надѣялся имѣть въ немъ преемника себѣ по управленію обителию. Но Богъ не судилъ исполниться этому его желанію.

Ред.

сопровождаяшія открытіе онаго. Принимая во вниманіе предложеніе благочестивыхъ рачителей и самъ не менѣе сознавая необходимость имѣть сказаніе объ открытіи ввѣренной ему обители, игуменъ Павелъ поручилъ это дѣло исполнить одному изъ братіи монастыря, принадлежащему къ числу тѣхъ лицъ, которыя послужили какъ бы орудіемъ къ учрежденію монастыря.

Прежде изложенія обстоятельствъ, относящихся къ открытію монастыря, должно сказать, что инициатива открытія его принадлежитъ исключительно въ Божѣ почившему московскому архипастырю, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Филарету. Мысль объ основаніи единовѣрческаго монастыря въ Московской епархіи, столь изобилующей отдѣляющимися отъ православной церкви, давно занимала мудраго іерарха, о чемъ онъ лично сказывалъ новоприсоединенному братству изъ членовъ австрійской іерархіи; но осуществить свою мысль онъ, по его словамъ, не имѣлъ возможности — не имѣлъ удобнаго случая. Присоединеніе помянутого братства представило ему этотъ случай, и маститый архипастырь не преминулъ воспользоваться имъ.

Такъ какъ открытіе монастыря связано съ присоединеніемъ упомянутого братства, то не лишнимъ будетъ при семъ сказать, какимъ образомъ оно составилось. Когда о. Пафнутій, именованшійся колеменскимъ епископомъ, по обстоятельству и усиленномъ изслѣдованіи основанія бѣлокриницкой іерархіи и ученія, на которомъ она основана, нашелъ, что составленное бѣлокриницкимъ инокомъ Павломъ и самимъ же о. Пафнутіемъ распространявшееся ученіе, находящееся въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, въ 3-й части Церковной Исторіи и въ тетрадкахъ: „О нужныхъ церковныхъ обстоятельствахъ“ и „чинопріемной“, много богословскихъ погрѣшностей и другихъ заблужденій: тогда онъ предложилъ свои замѣчанія, посредствомъ переписки, на разсмотрѣніе и обсужденіе во-первыхъ Пафнутію казанскому и начетчику Семену Семенову, потомъ со-

ставителю Окружнаго Посланія Иларіону Георгіевичу¹⁾ и наконецъ самому старообрядческому Духовному Совѣту, председателемъ котораго въ то время былъ о. Онуфрій. Это было въ 1863 году. Члены помянутаго Совѣта и прочіе старообрядческіе епископы съѣхавшіеся въ Москву на предполагавшійся соборъ по поводу возникшихъ изъ-за Окружнаго Посланія волненій, приняли, хотя, не безъ упрямства, предложенныя о. Пафнутіемъ замѣчанія, или разборъ неправославнаго богословія, находящагося въ вышепомянутыхъ книгахъ, и за собственноручными подписями препроводили оныя въ Бѣлую Криницу при особомъ донесеніи, въ которомъ заявили о необходимости исправить указанныя, „очень важныя по своему значенію погрѣшности и заблужденія, которыя касаются до поврежденія православнаго исповѣданія священныя богословія и мыслямъ инославныхъ сопричаствуютъ“²⁾. Послѣ сего о. Пафнуцій сталъ внушать, что такого рѣшенія ихъ недостаточно для оправданія оказавшагося незаконнаго основанія бѣлокриницкой іерархіи, но что слѣдуетъ это основаніе, равно какъ и основаніе всего старообрядчества, подвергнуть тщательному и безпристрастному разсмотрѣнію: согласно ли оно съ истиной, выраженной въ св. Писаніи, и съ каноническими постановленіями св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Но на таковое справедливое внушеніе старообрядческіе вожди, предчувствуя, къ чему оно ведетъ, не рѣшились обратить должнаго вниманія. Только о. Онуфрій и о. Іустинъ, именовавшійся тульчинскимъ епископомъ въ Турціи и вызванный въ Москву на соборъ, не оставили этого безъ вниманія. Они вошли въ личныя сношенія съ о. Пафнутіемъ и по его указаніямъ убѣдились въ несостоятельности глаголемаго старообрядчества съ его

1) Переписка съ этими лицами оміщена въ книжкѣ „Присоединеніе къ правосл. раскольнич. епископовъ“, стр. 33—51.

2) Донесеніе, адресованное Кириллу и всему заграничному собору отъ 17 августа 1863.

новоучрежденной іерархіей. Они готовы стали при первой возможности оставить расколъ и вступить въ лоно православной церкви, вслѣдствіе чего и въ приглашеніе Кирилла возвратиться въ Бѣлую Криницу, о. Онуфрій отказался навсегда. И о. Іустинъ возвратился въ Турцію единственно только для окончанія начатой имъ на собранныхъ деньгахъ постройки церкви, съ надеждою на скорое прибытіе опять въ Москву; однако обстоятельства задержали его до 1867 года.

Въ исходѣ 1863 года прибыли въ Москву для примиренія окружниковъ съ неокружниками уполномоченные отъ Кирилла посланники: Іоасафъ, именовавшійся іеромонахомъ, и Филаретъ, архидіаконъ Кирилла¹⁾. Они спрашивали у о. Онуфрія, гдѣ находится о. Пафнутій, и почему онъ въ это смутное время не принимаетъ участія въ защитѣ Окружнаго Посланія и въ примиреніи возмущавшагося изъ-за онаго Посланія народа? О. Онуфрій отвѣтилъ имъ, что о. Пафнутій не принимаетъ никакого участія въ судьбѣ Окружнаго Посланія по той причинѣ, что и онъ находитъ его неправильнымъ, только съ другой стороны, именно же: онъ говоритъ, что Окружное Посланіе, опровергая нѣкоторыя безпоповскія тетрадки и противорѣча само себѣ въ отношеніи догматствованія нынѣшней грекороссійской церкви, злоупотребляетъ именемъ „древлеправославной католической церкви“, потому что въ основаніе оной рекомендуетъ весьма недостойныя сочиненія, каковы: Поморскіе, Діаконовы и Никодимовы отвѣты. Затѣмъ о. Онуфрій въ краткихъ словахъ сообщилъ имъ о взглядѣ о. Пафнутія на все глаголемое старообрядчество съ его новоявленной іерархіей, и о томъ, что онъ составилъ критическій разборъ всего старообрядческаго ученія. Этотъ отвѣтъ озадачилъ посланниковъ, и они желали обстоятельнѣе разузнать отъ самого о. Пафнутія обо всемъ;

¹⁾ Дѣйствія ихъ подробно описаны въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1865 г. №№ 1, 2 и 3.

но тогда они не имѣли для сего времени, по случаю предстоявшаго отъѣзда ихъ съ Пафнутіемъ казанскимъ въ Бѣлую Криницу съ мирными грамотами. Возвратясь въ Москву прежде Іоасафа, оставшагося въ Яссахъ для напечатанія мирныхъ грамотъ, Филаретъ одновременно съ Кирилломъ Загадаевымъ, именовавшимся протодіакономъ Антонія, въ первыхъ числахъ августа, при посредствѣ о. Онуфірія, вошли въ личныя сношенія съ о. Пафнутіемъ. Когда послѣдній открылъ имъ все пріобрѣтенное имъ путемъ безпристрастныхъ изслѣдованій относительно незаконности австрійской іерархіи и всего глаголемаго старообрядчества, тогда убѣжденія ихъ сильно поколебались. Затѣмъ чтеніе указанныхъ о. Пафнутіемъ квигъ: „Бесѣды къ глаголемому старообрядцу“, „Истинно-древняя и истинно правосл. Христова церковь“, „Выписки“ Озерскаго и „Увѣщаніе во утвержденіе истины“, съ одной стороны, а происходившія у старообрядцевъ по поводу Окружнаго Посланія смуты, веурядица, распри и анаѣемы другъ на друга, съ другой — окончательно убѣдили ихъ въ правотѣ православной церкви и въ заблужденіи старообрядчества. Такимъ образомъ составилось общество изъ пяти лицъ (считая и о. Іустина) съ православными убѣжденіями, готовое при первой возможности порвать всѣ связи съ расколомъ.

Пребывая еще среди старообрядцевъ, Онуфірій, Филаретъ и Кириллъ Загадаевъ вознамѣрились открыть посредствомъ печати все, что дѣлается у старообрядцевъ; но для сего нужно было найти ученаго человѣка изъ православныхъ, который бы на основаніи доставляемыхъ ему матеріаловъ составлялъ статьи для печатанія. Они имѣли въ виду нѣсколько современныхъ писателей объ расколѣ; но выборъ ихъ, по предложенію Онуфірія, палъ на г. Субботина, профессора Московской Духовной Академіи, именно потому, что первыя статьи его подъ названіемъ „Современныя движенія въ расколѣ“, помѣщенные въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, весьма понравились имъ искренностію и правдивостію, равно и изложеніемъ въ мягкихъ, неоскор-

бительныхъ старообрядцамъ выраженіяхъ; ибо и они, не могли читать равнодушно сочиненій, которыя, какъ бы дѣльно ни были составлены, содержатъ въ себѣ рѣкія и насмѣшливо-язвительныя выраженія о старообрядчествѣ и его духовенствѣ. Въ послѣднихъ числахъ октября 1864 года Филаретъ въ первый разъ имѣлъ честь познакомиться съ г. Субботинымъ, прибывъ нарочито въ Лавру, и вручить ему матеріалы для составленія статей.

Черезъ нѣсколько дней послѣ сего, по желанію Филарета, г. Субботинъ представилъ его московскому архипастырю на Троицкомъ подворьѣ: Войдя въ пріемный кабинетъ, Филаретъ положилъ предъ св. иконами три поклова и, поклонившись владыкѣ до земли, попросилъ благословенія. „Съ вѣрою ли просишь благословенія?“ — спросилъ его владыка, и получа утвердительный отвѣтъ, благословилъ его и пригласилъ обоихъ съ г. Субботинымъ сѣсть. Въ краткихъ словахъ объяснилъ ему Филаретъ о своихъ убѣжденіяхъ и о намѣреніи своемъ присоединиться къ православію, присовокупивъ, что есть и другія лица съ такими же намѣреніями. Въ отвѣтъ на это владыка сказалъ, что православная церковь съ материнскою любовію пріемлетъ ищущихъ единенія съ нею, и вслѣдъ за симъ спросилъ его о мѣсторожденіи, о лѣтахъ и когда онъ произведенъ въ діаконы. Выслушавъ отвѣтъ Филарета, владыка замѣтилъ: „Если тебѣ 26 лѣтъ теперь, а въ діаконы ты произведенъ въ 1860г., то слѣдственно ты произведенъ на 22 году, тогда какъ правила соборныя не повелѣваютъ раньше 25 лѣтъ поставятъ въ діаконы“. Филаретъ, не зная что на это сказать. „Какъ же глаголемые старообрядцы, — продолжалъ онъ, — обвиняютъ православиую церковь между прочимъ и за то, что она иногда, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, допускаетъ рукоположеніе въ степени раньше положенныхъ въ правилахъ лѣтъ, а между тѣмъ и сами, какъ оказывается, не исполняютъ тѣ же самыя правила?“ Филаретъ сказалъ, что старообрядцы привыкли замѣчать недостатки только въ православной церкви; но собствен-

ные недостатки они находятъ возможнымъ извинять. Въ заключеніе владыка сказалъ Филарету, что онъ можетъ во всякое время, если надобность укажетъ, являться къ нему. Съ этого времени и по мѣсяць мартъ 1865 г. Филаретъ всякую недѣлю являлся ко владыкѣ, и всегда былъ немедленно допускаемъ и благосклонно принимаемъ¹⁾. О всѣхъ своихъ посѣщеніяхъ Филаретъ сообщалъ Онуфрію и Загадаеву, а чрезъ перваго Пафнютію. Въ послѣднихъ числахъ марта и Онуфрій позвакомился съ г. Субботинымъ. Въ это время возвратился изъ Яссы Іоасафъ. Филаретъ сообщилъ ему подробно о всемъ случившемся въ отсутствіе его, въ особенности же старался раскрыть предъ нимъ незаконность бѣлокриницкой іерархіи. Іоасафъ чрезвычайно былъ пораженъ такими извѣстіями и сомнѣвался даже въ справедливости ихъ; но по свиданіи съ о. Пафнүтіемъ, и онъ присовокупился къ нимъ. Вскорѣ послѣ сего и о. Пафнүтій съ Іоасафомъ познакомились съ г. Субботинымъ, и съ сего времени о. Пафнүтій перемѣнилъ свою квартиру для того, чтобы имѣть полную свободу въ дѣйствіяхъ и въ совѣщаніяхъ о начатомъ со-

¹⁾ Одинъ случай изъ посѣщеній произвелъ на Филарета особое впечатлѣніе. Однажды явившись на Троцкое подворье въ воскресный день утромъ, Филаретъ узналъ отъ келейника, что владыка готовится служить св. литургію, и что въ это время онъ никого не принимаетъ и ни съ кѣмъ не бесѣдуетъ. Однако, такъ какъ келейникъ получилъ приказаніе отъ владыки всегда докладывать ему о прибытіи Филарета, то и въ этотъ разъ счелъ необходимою доложить, и къ удивленію келейника было дозволено Филарету войти. По поданіи благословенія и по выслушаніи цѣли прибытія владыка сказалъ: „приди въ 4 часа; а теперь не могу ничего сказать, — приступаю олужить“. Филаретъ самолично убѣдился, съ какимъ благоговѣніемъ православные архипастыри совершаютъ божественную литургію, тогда какъ въ Бѣлой Криницѣ Кирилъ, бывало, до началія литургіи не разъ перебранится съ какимъ-либо изъ своихъ сыновей, или часто случалось, что предъ литургіей, имѣющею совершаться Кирилломъ, въ его кельяхъ часа по два происходили совѣщанія о какихъ-либо маловажныхъ монаотырскихъ дѣлахъ, при чемъ иногда пререканія съ Кирилломъ возбуждали въ немъ раздраженіе и гнѣвъ.

ставившимся братствомъ дѣлѣ примиренія съ православною церковію. На частыхъ общихъ собраніяхъ ови разсматривали и рѣшали всѣ спорные вопросы. Такъ какъ московскіе старообрядцы стали подозрѣвать ихъ въ измѣнѣ расколу, то они нашли нужнымъ подать членамъ „Дух. Совѣта“ извѣстные 8 вопросовъ, прося дать на оныя отвѣты¹⁾. На одномъ изъ общихъ собраній предложены были два вопроса: вмѣстѣ ли всѣмъ искать единенія съ православною церковію, или порозвѣ, каждому отдѣльно, гдѣ кому угодно и когда хочетъ? Потомъ: вскорѣ ли приступить къ начатію дѣла о присоединеніи, или еще повременить? По многомъ совѣщаніи и всестороннемъ разсмотрѣніи оба сіи вопроса рѣшили единогласно, чтобы исполнить это дѣло совокупно и безотлагательно. Послѣ сего составлено было г. Субботинымъ, по просьбѣ братства, прошеніе на имя его высокопреосвященства, въ которомъ выражено было отъ лица братства искреннее желаніе разстаться навсегда съ расколомъ и присоединиться къ православной церкви безусловно въ отношеніи ихъ степеней, полученныхъ отъ австрійской іерархіи, признанной ими вполнѣ вѣзаконной. Прошеніе подписано было четырьмя лицами, исключая Кирилла Загадаева, которому посовѣтовали всѣ, вслѣдствіе семейныхъ обстоятельствъ, повременить присоединеніемъ до окончанія ихъ дѣла. По порученію Братства прошеніе представлено его высокопреосвященству 6 марта Филаретомъ. Владыка по прочтеніи приказалъ явиться къ нему на слѣдующій день вечеромъ всѣмъ. Итакъ, 7-го числа въ 8 часовъ вечера, братство имѣло честь представиться его высокопреосвя-

¹⁾ Впрочемъ. Филаретъ еще въ исходѣ 1864 года подалъ вопросы извѣстному В. А. Мерзлякову, считавшемуся ученымъ, который, какъ оказалось впослѣдствіи, представилъ ихъ въ „Дух. Совѣтъ“, а сей послѣдній препроводилъ ихъ въ Бѣлую Криницу на имя Аверкія Полякова. Вѣроятно, этотъ случай и подалъ старообрядцамъ первый поводъ подозрѣвать составившееся братство въ измѣнѣ расколу.

щенству въ мірскомъ одѣяніи. Каждого изъ нихъ, просившаго благословенія, владыка спрашивалъ, съ вѣрою ли просятъ благословенія. Затѣмъ пригласилъ всѣхъ ихъ съesty, и о. Пафнутій началъ объяснять ему подробно о всѣхъ своихъ и каждого изъ собратій дѣйствіяхъ въ пользу раскола, о томъ, какимъ образомъ первоначально онъ пришелъ къ убѣжденію въ заблужденіи глаголемаго старообрядчества и какъ составилось потомъ небольшое братство; свое объясненіе онъ заключилъ всенижайшею просьбою о принятіи ихъ во ограду православной церкви. Выразивъ свою радость о ихъ обращеніи отъ заблужденія, владыка приказалъ имъ составить объяснительныя записки отъ каждого отдѣльно и таковыя представить ему, вмѣстѣ съ видами; а относительно помѣщенія для нихъ, о которомъ они просили въ поданной ему первой просьбѣ, узнавъ отъ нихъ, что они еще имѣютъ возможность пребывать среди старообрядцевъ, сказалъ: „когда лишитесь таковой возможности, тогда скажите мнѣ, и помѣщеніе для васъ будетъ готово“. Послѣ сего были составлены для нихъ объяснительныя записки тѣмъ же г. Субботинымъ, которому предварительво каждый доставилъ обстоятельныя о себѣ свѣдѣнія¹⁾. 1 апрѣля Пафнутій представилъ записки и паспорта владыкъ; а онъ препроводилъ ихъ къ Государю Императору на Высочайшее усмотрѣніе. Между тѣмъ братство по предложенію Филарета, рѣшило, чтобы вызвать изъ Бѣлой Криницы Кириллова іеродіакона Мельхиседека, въ надеждѣ, что и онъ послѣдуетъ ихъ примѣру. Съѣздить за нимъ поручено было Іоасафу: его снабдили письмами къ Мельхиседеку, котораго просили захватить съ собою и вѣкоторыя нужные для братства документы изъ Бѣлокриницкаго архива, оставленнаго ему Филаретомъ на храненіе. 8 мая Іоасафъ съ Мельхиседекомъ прибыли благополучно въ Москву, а

¹⁾ Записки эти напечатаны въ *Брат. Слово* 1884 г. (т. II, стр. 164, 222). Ред.

съ ними одновременно прибылъ въ Москву и Сергій, именовавшийся въ расколѣ епископомъ.

Вскорѣ послѣ сего архипастырѣ объявилъ братству, что благочестивѣйшій Государь Императоръ всемилостивѣйше изволилъ простить всѣмъ имъ гражданскіе ихъ проступки, вызванные религіознымъ заблужденіемъ, и разрѣшилъ принять ихъ въ предѣлы Россійскаго государства и въ нѣдра православной церкви. Въ это время, получа изъ Бѣлой Криницы извѣстіе о выѣздѣ въ Россію Мелхисидека съ цѣлю присоединыться къ братству, московскіе старообрядцы сильно взволновались, такъ что братство, предвидя невозможность болѣе находиться среди старообрядцевъ, поспѣшно заявило о семъ владыкѣ, прося его принять ихъ подъ свое архипастырское покровительство. Владыка предложилъ имъ для временнаго помѣщенія Геосиманскій скитъ; но они нижаыше заявили ему, что охотно помѣстились бы и въ православной обители, такъ какъ не усвояютъ обрядамъ церковнымъ существеннаго значенія въ дѣлѣ вѣры и не полагаютъ въ семъ отношеніи различія между обрядами такъ называемыми древними и новыми; однакоже, имѣя намѣреніе присоединыться къ православію на правилахъ единовѣрія, единственно изъ нисхожденія къ немоцнѣйшей совѣсти бывшихъ нѣкогда братій своихъ, глаголемыхъ старообрядцевъ, и желая посредствомъ такого нисхожденія приблизить ихъ къ православной церкви, они находятъ съ своей стороны предложенное помѣщеніе неудобнымъ, и посему просили владыку, за неимѣніемъ въ Московской епархіи единовѣрческаго монастыря, помѣстить ихъ при какой-либо изъ московскихъ единовѣрческихъ церквей, пока совершится надъ ними обрядъ присоединенія, а потомъ позвать имъ избрать для своего жительства какой-либо изъ существующихъ въ Россіи единовѣрческихъ монастырей. Владыка отвѣтилъ имъ: „Съ первымъ вашимъ заявленіемъ я согласенъ и одобряю его; но относительно послѣдняго скажу, что я не желаю отпустить васъ въ другую

епархію. Я постараюсь объ устроеніи единовѣрческаго монастыря въ Московской епархіи: это давнее мое желаніе. Я нѣкогда предлагалъ игумену Пароенію, чтобы Спасо-Преображенскій Гуслицкій монастырь открыть на правилахъ единовѣрія; но онъ по своимъ соображеніямъ находилъ это неполезнымъ. Послѣ того уже не оказалось удобнаго случая къ приведенію желанія моего въ исполненіе. Теперь же, по случаю вашего обращенія, надѣюсь на Бога и Монаршую милость, это дѣло можетъ устроиться безъ особыхъ затрудненій¹. Отпуская ихъ, владыка сказалъ, что вскорѣ найдетъ для нихъ другое помѣщеніе, и чрезъ недѣлю предложилъ братству для временнаго помѣщенія загородный Угрѣшскій монастырь, или Московскій Чудовъ. Принимая во вниманіе удобство сношеній своихъ со старообрядцами, братство избрало для помѣщенія своего Чудовъ монастырь, и въ началѣ іюня мѣсяца переселилось съ квартиръ своихъ въ отведенный въ ономъ монастырѣ флигель, гдѣ по благословенію архипастыря въ одной изъ келій устроили моленную для домашней повседневной молитвы. Изъ книгъ, необходимыхъ для богослуженія, нѣсколько пожертвовалъ самъ владыка¹), а остальные, въ количествѣ 15 книгъ, пожертвовали попечители единовѣрческой типографіи. Пользуясь дарованной архипастыремъ свободой, братство въ праздничные дни иногда посѣщало для молитвы единовѣрческіе храмы, а чаще слушало божественную литургію въ церкви Чудова монастыря и въ кремлевскихъ соборахъ, и посредствомъ такого единенія въ молитвѣ утверждало въ себѣ истинное единовѣріе въ отношеніи вселенскаго православія. Вмѣстѣ съ братствомъ, по благословенію владыки, помѣстился въ Чудовомъ монастырѣ и прибывшій изъ-за границы Мелхисидекъ, довершившій уже подъ общимъ руководствомъ свои убѣжденія въ пра-

¹) Онъ пожертвовалъ: Апостолъ, двѣ Псалтири, со возслѣдованіемъ и учебную, Служебникъ, Канонникъ, и кругъ Прологовъ.

вотъ православной церкви и пожелавшій присовокупиться въ число братства, при чемъ и онъ подалъ владыкѣ объяснительную записку.

19 іюня братство подало его высокопреосвященству низжайшее прошеніе объ окончательномъ присоединеніи его въ какой-либо изъ московскихъ единовѣрческихъ церквей къ православію; одновременно съ этимъ и Кириллъ Загадаевъ подалъ объяснительную записку съ просьбою о присоединеніи его къ православной церкви. На прошеніи братскомъ 20 числа того же мѣсяца № 37 положена его высокопреосвященствомъ слѣдующая резолюція:

1) Святая церковь съ кроткимъ состраданіемъ взираетъ на тѣхъ, которые, не разнствуя съ нею въ существенныхъ догматахъ вѣры, или только невѣденіемъ затмевая чистое разумѣніе ихъ, за имена и обряды чуждаются ея и сами себя лишаютъ освященія, отъ сошествія Св. Духа и отъ Апостоловъ преемственно въ ней пребывающаго. И потому съ радостію приѣмлетъ обращающихся къ ней какъ тѣхъ, которые совершенно безусловно къ ней присоединяются, такъ и тѣхъ, которые при семъ желаютъ сохранить употребленіе обрядовъ по особымъ извѣстнымъ правиламъ единовѣрія. Причины, по которымъ сіи просители избираютъ послѣднее, достойны вниманія. Божественный пастыреначальникъ Господь нашъ Іс. Хс. да приведетъ вслѣдъ за ними въ свою спасительную ограду и другихъ, лишенныхъ истиннаго освященія, единства и охраненія!

2) Итакъ да будутъ приняты въ общеніе святая церкви на правахъ единовѣрія.

3) Присоединеніе ихъ должно совершиться по уставленному чину.

4) Три изъ нихъ¹⁾, которые не были помазаны святымъ мѣромъ въ православной церкви (поелику, крещенные внѣ

¹⁾ Мелхиседекъ не былъ подписанъ на прошеніи, и разрѣшеніе присоединить его послѣдовало послѣ сей резолюціи.

ея, не могли имѣть истиннаго мѣропомазанія) сподоблены будутъ святаго мѣропомазанія, и оно совершится по старопечатной книгѣ.

5) При семъ они получаютъ съ благословеніемъ иноческую одежду и тѣмъ утвердятся въ иноческомъ чинѣ.

6) За скудостію силъ моихъ, преосвященный епископъ Дмитровскій приметъ трудъ совершить сіе.

7) Какъ единовѣрскаго монастыря въ настоящее время въ Московской епархіи нѣтъ: то объ основаніи такового, или по крайней мѣрѣ скита, имѣетъ быть сужденіе впредь.

23 числа въ Троицкой единовѣрсческой церкви, при собраніи представителей московскаго единовѣрскаго общества и многихъ другихъ почтенныхъ прихожанъ моск. единовѣрскихъ церквей, при чемъ много было и глаголемыхъ старообрядцевъ, преосвященный Леонидъ, епископъ дмитровскій, совершилъ надъ братствомъ по положенному чину обрядъ присоединенія, съ подтвержденіемъ посредствомъ надлежащихъ молитвъ иночества, во время чего Пафнуцій, Іоасафъ, Филаретъ и Мелхиседекъ удостоены были таинства св. мѣропомазанія, Онуфрій же, какъ принадлежавшій по рожденію къ церкви православной, не имѣлъ нужды въ повтореніи сего таинства. Поблагодаривъ преосвященнаго Леонида за его архипастырскій трудъ, братія немедленно отправились къ его высокопреосвященству засвидѣтельствовать ему свою всенижайшую благодарность за отеческое его попеченіе объ нихъ и исполненіе искренняго желанія ихъ. Съ свѣтлымъ и радостнымъ лицомъ встрѣтилъ ихъ маститый архипастырь въ залѣ (тутъ былъ уже и преосв. Леонидъ), поздравилъ ихъ со вступленіемъ въ душеспасительную ограду православной церкви и съ полученіемъ печати дара Св. Духа. Братія поклонились ему до земли съ выраженіемъ всенижайшей благодарности. Затѣмъ владыка приказалъ имъ сѣсть и произнесъ къ нимъ краткое, но полное мудрости и назиданія, слово, въ которомъ между прочимъ напомя-

нулъ имъ, что отселѣ они должны по мѣрѣ силъ своихъ послужить также истинѣ, какъ нѣкогда съ усердіемъ служили неправдѣ. Отпуская ихъ, владыка благословилъ каждого изъ нихъ книгой Іоанна Лѣстничника въ русскомъ переводѣ.

Вскорѣ послѣ сего о. Сергій, бывшій очевидцемъ братскаго присоединенія, вошелъ съ братіей въ сношенія и рѣшился послѣдовать ихъ примѣру. Помѣстившись по благословенію архипастыря въ Чудовомъ монастырѣ, онъ подалъ объяснительную записку съ просьбою о присоединеніи его къ православію по примѣру прочихъ братій, и 21 іюля въ той же церкви и тѣмъ же преосвященнымъ совершонъ обрядъ присоединенія надъ нимъ и Кирилломъ Загадаевымъ, удостоенными и св. мѣропомазанія.

Черезъ недѣлю послѣ сего архипастырь предложилъ братіи, не желаютъ ли они, чтобы бывшіе изъ числа ихъ епископами въ расколѣ приняли православную хиротонію пресвитерства, а остальные чтобы приняли хиротонію той же степени, какую имѣли въ расколѣ. Не желая подать повода старообрядцамъ упрекать ихъ, что присоединились къ православію изъ желанія сана, братія отклонили такое предложеніе до будущаго времени, когда представится въ томъ надобность.

Затѣмъ дѣло объ учрежденіи монастыря началось слѣдующимъ образомъ. Архипастырь первоначально открылъ свою мысль объ устроеніи монастыря представителямъ московскаго единовѣрческаго общества, Н. М. Аласину, И. Н. Рыжкову, А. И. Зайцеву и другимъ. Выразивъ сочувствіе къ мысли архипастыря, они съ своей стороны изъявили полную готовность оказать въ семъ дѣлѣ содѣйствіе, чѣмъ могутъ. Вслѣдствіе сего 2 августа, по благословенію владыки, устроено было во Всѣхслѣтскомъ единовѣрческомъ женскомъ монастырѣ собраніе всего московскаго единовѣрческаго общества съ духовенствомъ, куда приглашены были и новоприсоединенные братія. На собраніи составили приговоръ за подписью всѣхъ объ

основаніи единовѣрческаго мужскаго монастыря на Рогожскомъ, или Преображенскомъ Кладбищахъ, и избрали для веденія таковаго дѣла депутатовъ: Н. М. Аласина, А. И. Зайцева и А. Е. Сорокина. 5 числа избранные депутаты составили на имя владыки-митрополита прошеніе, въ которомъ, высказавъ первоначально, что по благословенію его высокопреосвященства прихожане московскихъ единовѣрческихъ церквей имѣли собраніе для совѣщанія объ избраніи мѣста предположенному основаться въ Москвѣ мужскому единовѣрческому монастырю, и что на ономъ собраніи постановили приговоръ и избрали ихъ депутатами, они объяснили слѣдующее:

„Преображенскій богадѣленный домъ при своемъ основаніи самими раскольниками названъ монастыремъ, почему и въ устройствѣ его во всѣхъ помѣщеніяхъ и зданіяхъ приспособлялся и приспособленъ во всемъ для монастыря. Поэтому оный богадѣленный домъ состоитъ изъ двухъ совершенно отдѣльныхъ дворовъ, отстоящихъ одинъ отъ другаго чрезъ довольно пространную, около ста сажеевъ, мѣстность, и потому оные дворы каждый отдѣльно обнесены каменными на монастырскій манеръ оградами и имѣютъ каждый трое воротъ, свои службы и помѣщенія, такъ что изъ нихъ каждый дворъ есть самостоятельный. Изъ тѣхъ дворовъ одинъ занятъ призываемыми раскольниками мужскаго пола, а другой призываемыми раскольницами женскаго пола. Въ прежнее время помѣщалось призывниковъ на мужскомъ дворѣ болѣе 100 человекъ, на женскомъ до 1000 человекъ; а въ настоящее время находится призываемыхъ раскольниковъ мужскаго пола не больше 25 человекъ, а женскаго пола менѣе 300 человекъ, и по этому малому числу призываемыхъ на женскомъ дворѣ остаются два корпуса и главная большая половина женскаго двора свободна. Посему очень удобно женскій дворъ раздѣлить на двѣ половины, изъ которыхъ назначить личную половину женскаго двора для призываемыхъ жен-

Объ открытіи Никольскаго единовѣрч. монастыря.

скаго пола, которыя и въ настоящее время помѣщаются въ этой половинѣ двора, а другую свободную половину двора, съ находящимся въ ней большимъ корпусомъ, съ моельнею при ономъ, назначить для помѣщенія призываемыхъ раскольниковъ мужскаго пола.

Таковаго удобства для единовѣрскаго мужскаго монастыря Рогожское Кладбище не имѣетъ и устройство того монастыря на Рогожскомъ кладбищѣ потребуетъ на весьма огромную сумму большихъ передѣлокъ и перестроекъ и возведенія новой ограды монастырю.

Притомъ на мужскомъ дворѣ Преображенскаго богодѣленнаго дома въ 1854 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, присоединившимися къ единовѣрію главными прихожанами и вкладчиками Преображенскаго богодѣленнаго дома устроены и освящены двѣ единовѣрческія церкви, теплая и холодная, изъ коихъ одна надъ главными воротами, и другая на срединѣ двора. Хотя главная часть мужскаго двора занята теперь этими единовѣрческими церквами, но позади ихъ на томъ же дворѣ одинъ корпусъ для призываемыхъ раскольниковъ съ раскольниковъ при немъ моельнею, и ходъ какъ въ единовѣрческія церкви, такъ и въ раскольниковъ моельню чрезъ одни ворота, — и вокругъ единовѣрческихъ церквей земля, начиная отъ самыхъ церковныхъ стѣнъ, ворота, управленіе мужскимъ дворомъ и всѣмъ богодѣленнымъ домомъ сосредоточены въ одномъ вѣдѣніи раскольниковъ, при участіи съ ними смотрители богодѣльни, гражданскаго чиновника, безъ всякаго участія въ томъ единовѣрцевъ отъ церкви. Такимъ образомъ единовѣрческія церкви, атакованы будучи расколомъ и находясь въ его зависимости, хотя и не должны они подчиняться по закону расколу, не могутъ имѣть благотворнаго вліянія на расколъ. По такимъ неудобствамъ существованія на мужскомъ дворѣ Преображенскаго богодѣленнаго дома раскольниковъ часовни съ корпусомъ призываемыхъ раскольниковъ вмѣстѣ съ единовѣрческими церквами, необходимо нужно мужской дворъ Преображенскаго бого-

дѣльнаго дома опредѣлить для одного только единовѣрія, устроивъ тамъ мужской единовѣрческій монастырь, а находящихся тамъ призрѣваемыхъ раскольниковъ перемѣстить на свободную половину женскаго двора въ находящійся тамъ свободный Богоявленскій корпусъ, съ моленной при немъ, и эту моленную Богоявленскую съ ея образами обратить въ мужскую моленную вмѣсто находящейся нынѣ на мужскомъ дворѣ.

Но при всемъ такомъ нашемъ мнѣніи, мы, по должности депутатовъ, не можемъ скрыть отъ вашего высокопреосвященства того, что многіе избравшіе насъ депутатами имѣютъ преимущественное желаніе основать единовѣрческій мужской монастырь на Рогожскомъ Кладбищѣ. Таковое ихъ желаніе происходитъ отъ того, что въ настоящее время присоединились къ единовѣрію иноки поповщинскаго толка, и иноки такіе, которые были главными руководителями и двигателями поповщинскаго толка, основательно изслѣдовавшіе на опытѣ во всей подробности ученіе того толка, и потому владѣющіе познаніями и свѣдѣніями, нужными къ разоблаченію и разъясненію заблужденій поповщинскаго согласія. Для основанія единовѣрческаго монастыря на Рогожскомъ Кладбищѣ необходимо обратить въ соборную холодную церковь, занимаемую нынѣ раскольниками, главную лѣтнюю часовню Рогожскаго Кладбища; а въ монастырскія кельи — прилегающій къ самой единовѣрческой теплой церкви каменный жилой корпусъ, занимаемый нынѣ конторою Рогожскаго Кладбища и нѣсколькими призрѣнницами, которыхъ, по свободности мѣстъ, легко можно размѣстить по другимъ кладбищенскимъ зданіямъ. Впрочемъ освященіе этой часовни даже и въ приходскую единовѣрческую церковь само по себѣ имѣло бы свое благотворное для единовѣрія значеніе тѣмъ, что это доставило бы единовѣрію преимущество предъ расколомъ, имѣющимъ двѣ громадно-большія часовни, лѣтнюю и зимнюю тогда, когда у единовѣрія одна только зимняя церковь, самая мевъшая предъ тѣми часовнями. Таже и занятіе

единовѣріемъ находящагося въ одной связи рядомъ съ зимнею единовѣрческою церковію корпуса сосредоточило бы единовѣріе въ одно мѣсто, и выводомъ въ другія мѣста раскольниковъ изъ того корпуса удалило бы отъ церкви непріязненныя ихъ для церкви дѣйствія. Обращеніе лѣтней часовни въ единовѣрческую церковь нисколько не стѣснитъ раскольниковъ, потому что у нихъ останется еще одна громадная теплая часовня, которая остается лѣтомъ праздною, а занимается служеніемъ въ одно только зимнее время; къ тому же вокругъ этой зимней часовни сгруппированы всѣ жилища, помѣщающихся на Рогожскомъ кладбищѣ раскольниковъ.

Предполагаемый единовѣрческій мужской монастырь на-именовать Никольскимъ Московскимъ единовѣрческимъ монастыремъ въ память того, что какъ при Преображенскомъ богодѣленномъ домѣ, такъ и при Рогожскомъ Кладбищѣ основаны единовѣрческія церкви во имя св. Николы чудотворца, по соизволенію на то и разрѣшенію въ Божѣ почившаго Государя Императора Николая I, и оныя церкви были посѣщены угасшимъ во цвѣтъ дорогихъ лѣтъ, къ общей великой скорби всей Россіи, Государемъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, и въ вѣчную имъ память установить о нихъ въ томъ монастырѣ всегдашнее ежедневное заупокойное помяновеніе.

Все вышесказанное, представляя на благоусмотрѣніе вашего высокопреосвященства, имѣемъ честь всепокорнѣйше просить васъ, какъ пастыря св. церкви, полагающаго душу свою за овцы, исходатайствовать у Государя Императора разрѣшеніе, основать мужской въ Москвѣ монастырь не въ другомъ мѣстѣ, а въ Преображенскомъ богодѣленномъ домѣ, или на Рогожскомъ Кладбищѣ, гдѣ изъ оныхъ окажется удобнѣе мѣсто...

Вмѣстѣ съ этимъ прошеніемъ депутаты представили его высокопреосвященству, въ полное его распоряженіе. особенное вѣрноподданническое прошеніе о семъ предметѣ

на Высочайшее имя. Въ томъ же мѣсяцѣ августѣ, во время пребыванія Государя Императора въ Москвѣ, г. оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Д. А. Толстой входилъ по сему предмету съ представленіемъ къ Его Величеству. 17 числа того же мѣсяца, когда Государю Императору угодно было принять депутацію отъ московскихъ единовѣрцевъ и когда одинъ изъ депутатовъ, Н. М. Аласинъ, обратился къ Его Величеству съ просьбой объ оказаніи покровительства дѣлу объ устроеніи монастыря, Государь Императоръ изволилъ милостиво отвѣтить: „Проектъ устройства единовѣрческаго монастыря мнѣ извѣстенъ. Я одобряю эту мысль, а о средствахъ исполненія велѣлъ сдѣлать соображеніе. Надѣюсь дѣло легко устроится¹⁾“.

Вмѣстѣ съ депутатами имѣли высокое счастье быть представленными и всѣ новоприсоединенные, въ числѣ 7 чело-
вѣкъ. Государь Императоръ изволилъ милостиво спрашивать каждаго изъ нихъ о мѣсторожденіи, воспитаніи, прежнихъ занятіяхъ, и ко всѣмъ имъ обратилъ слѣдующія незабвенныя для нихъ слова: „Радуюсь видѣть васъ между единовѣрцами. Я увѣренъ, что присоединеніе ваше было искренно, а не по какимъ-либо расчетамъ, и надѣюсь, что оно не останется безплоднымъ. Конечно, вы убѣждены точно такъ, какъ и я, въ правотѣ нашей православной церкви. Молю Бога, чтобы вашему доброму примѣру послѣдовали и другіе²⁾“. Затѣмъ прибавилъ. „Будьте покойны; монастырь для васъ, надѣюсь, скоро устроится“. Послѣ сего онъ милостиво изволилъ показать имъ своихъ Августѣйшихъ сыновъ, Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича и Великаго Князя Владимира Александровича. Новоприсоединенные ощущали невыразимую радость при лицезрѣніи помазанника Божія, Освободителя и Отца Россіи съ

¹⁾ Смотр. „Присоедин. къ православію расколы. епископовъ“ стр. 59—60.

²⁾ Тамъ же.

Августѣйшими его отраслями; радость ихъ была въ высшей степени велика, такъ какъ и они, по милости Монарха, сдѣлались вѣрноподданными сынами любезнѣйшаго отечества.

Того же дня въ 2 часа пополудни г. оберъ-прокуроръ Св. Синода изволилъ посѣтить братію въ Чудовомъ монастырѣ. Между прочимъ онъ спрашивалъ ихъ, какія именно причины преимущественно удерживаютъ старообрядцевъ отъ присоединенія къ православной церкви и чѣмъ вообще поддерживается расколъ, чтò имъ, по его словамъ, болѣе другихъ извѣстно, такъ какъ они сами были учителями и распространителями раскола. О. Пафутій отъ лица всѣхъ далъ удовлетворительный и небезинтересный для его сіятельства отвѣтъ.

На другой день г. оберъ-прокуроръ въ сопровожденіи И. М. Аласина былъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, а въ сопровожденіи А. Е. Сорокина на Преображенскомъ для обозрѣнія ихъ, гдѣ удобнѣе будетъ основать монастырь.

Въ началѣ октября мѣсяца состоявшій при старообрядческомъ епископѣ Савватіи Тобольскомъ въ званіи іеродіакона Θεодосій вошелъ въ сношенія съ братствомъ, и подъ руководствомъ о. Пафутія совершенно убѣдился въ правотѣ православной церкви. По благословенію владыки, и онъ помѣстился въ Чудовомъ монастырѣ. Затѣмъ подалъ объяснительную записку съ просьбою о присоединеніи и былъ присоединенъ къ православію преосвященнымъ Леонидомъ на Саввинскомъ подворьи.

Отъ 2 числа того же декабря г. оберъ-прокуроръ сообщилъ его преосвященству о Высочайшей волѣ — учредить мужской единовѣрческій монастырь въ Москвѣ на Преображенскомъ Кладбищѣ, а отъ 20 ноября онъ же, г. оберъ-прокуроръ, сообщилъ владыкѣ окончательное рѣшеніе дѣла объ устроеніи монастыря. Въ рѣшеніи этомъ между прочимъ сказано, чтобы призываемые въ зданія мужскаго отдѣленія Преображенскаго богадѣленнаго дома до 25 безпоповцевъ переведены были въ свободныя зданія

женскаго отдѣленія Преображенскаго богадѣленнаго дома съ предоставленіемъ занимаемаго ими помѣщенія и вновь воздвигаемаго флигеля единовѣрческому монастырю, но съ тѣмъ, чтобы за эти зданія, согласно мнѣнію Министра внутреннихъ дѣлъ и министра финансовъ, было назначено безпоповцамъ соотвѣтственное денежное вознагражденіе, ... за строящійся флигель единовѣрцами, а за занимаемыя призываемыми безпоповцами помѣщенія, если сами единовѣрцы не признаютъ возможности пріобрѣсти оныя покупкою на собственные средства, изъ суммъ государственнаго казначейства, по предварительной оцѣнкѣ, но въ размѣрѣ, не превышающемъ 25 тысячъ рублей. Тамъ же сказано, что для скорѣйшаго окончанія дѣла, обращающаго на себя особенное вниманіе Государя Императора, комитетъ министровъ положилъ, чтобы „нынѣ же, и не ожидая оцѣнки, передать единовѣрцамъ для устройства монастыря зданія, занимаемыя безпоповцами на мужскомъ отдѣленіи Преображенскаго богадѣленнаго дома въ Москвѣ, съ переводомъ призываемыхъ въ тѣхъ зданіяхъ въ помѣщенія женскаго отдѣленія означеннаго богадѣленнаго дома“. Его Императорское Величество 12 ноября Высочайше изволилъ положить на журналъ комитета министровъ собственноручную резолюцію: „Исполнить“.

По полученіи сего разрѣшенія, владыка чрезъ о. Пафнутія сообщилъ братіи о благополучномъ окончаніи дѣла объ основаніи монастыря, присовокупивъ къ тому: „Не безъ труда это дѣло совершилось: нѣкоторые изъ высокопоставленныхъ лицъ дѣйствовали напротивъ¹⁾. Но Высочайшая воля Государя Императора и сильное со-

¹⁾ Владыка-митрополитъ разумѣлъ преимущественно князя Суворова, вообще сильно покровительствовавшаго расколу и особенно безпоповщинскому: главный попечитель Преображенскаго Кладбища, достигшій при его содѣйствіи даже генеральскаго чина, остоялъ въ самыхъ близкихъ съ нимъ отношеніяхъ. Этимъ и объясняется противо-дѣйствіе Суворова передать Преображенскаго Кладбища подъ единовѣрческій монастырь.

дѣйствіе г. оберъ-прокурора Св. Синода, слава Богу, превозмогли всѣ препятствія“.

Вслѣдъ за симъ Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбіяго Общества предписалъ смотрителю Преображенскаго богадѣленнаго дома, распорядиться перемѣщеніемъ стариковъ-безпоповцевъ изъ мужскаго отдѣленія въ женское. куда также и самъ бы перемѣстился. Въ ночь подъ 6-е декабря упомянутые старики перебрались, взявъ съ собою и всю утварь изъ своей молельни; потомъ перемѣстился и самъ смотритель.

Предъ открытіемъ монастыря братство ходатайствовало предъ архипастыремъ, чтобы для открытія и временнаго управленія онымъ вызванъ былъ Керженскаго Благовѣщенскаго единовѣрческаго монастыря (Нижегородской епархіи) архимандритъ Тарасій, пользующійся отъ всѣхъ знающихъ его уваженіемъ. Принявъ просьбу братства во вниманіе, владыка рапортовалъ о семъ въ Св. Синодъ, который уязомъ отъ 19 марта 1866 года разрѣшилъ вызвать архимандрита Тарасія для означенной цѣли.

22 марта Онуфрій, Іоасафъ и Филаретъ, по благословенію владыки, отправились въ Керженскій монастырь просить о. Тарасія — принять надъ ними начальство и вмѣстѣ исполнить волю московскаго архипастыря. „Ахъ, любезные мои, — воскликнулъ о. Тарасій, выслушавъ ихъ просьбу, — какой я могу быть начальникъ надъ вами! Вѣдь я неучъ, а вы-то все люди ученые, сами были начальниками. Но когда вамъ угодно имѣть у себя такого дряхлаго старца, а особенно когда вашъ любезнѣйшій владыка назначаетъ меня къ вамъ: то я не могу отказать. Никакъ не могу послушаться владыки Филарета, потому что я его уважаю и почитаю, какъ самого Господа“ 28 числа того же мѣсяца о. Тарасій, въ сопровожденіи названныхъ лицъ, прибылъ въ Москву и остановился на квартирѣ у купца Борисова, все семейство котораго искренно предано ему.

Къ 12 числу мая попечители приготовили въ новомъ монастырѣ все необходимое для братскихъ помѣщеній, и сего же числа, помолясь Богу у св. мощей угодника Его святителя Алексія, подъ покровительствомъ котораго прожили цѣлый годъ, и выразивъ о. намѣстнику Чудова монастыря архимандриту Веніамину искреннѣйшую благодарность за его особенное отеческое вниманіе, оказанное имъ, братія переселились изъ Чудова въ помѣщенія новаго монастыря; а 15 числа архим. Тарасій въ сопровожденіи о. Онуфрія прибылъ въ монастырь: братія сдѣлала ему встрѣчу, согласно данной его высокопреосвященствомъ инструкціи: „Чинъ введенія настоятеля въ монастырь“.

16 числа того же мая мѣсяца совершилось открытіе монастыря, о чемъ обстоятельно описалъ г. Мельниковъ, очевидецъ сего торжества, въ № 108 Сѣверной Почты“. Вотъ выписка изъ его описанія:

16 мая, въ праздникъ Св. Духа, происходило торжественное открытіе Никольскаго монастыря. Мститый архипастырь первопрестольной столицы, къ сожалѣнію, не могъ исполнить и своего сердечнаго, и всѣхъ чадъ московской православной церкви желанія — лично открыть монастырь. Недуги преклонной старости старѣйшаго изъ русскихъ владыкъ не позволяли ему исполнить этого желанія, и онъ благословилъ своего викарія, преосвященнаго Леонидѣ, исполнить по обрядамъ, содержимымъ единовѣрцами, открытіе монастыря. Въ великолѣпномъ храмѣ, украшенномъ множествомъ древнихъ иконъ, изъ которыхъ каждая составляетъ сокровище въ археологическомъ отношеніи, преосвященный Леонидъ совершилъ божественную литургію въ сослуженіи съ архимандритомъ Тарасіемъ, игуменомъ Евгениемъ и пресвитерами московскихъ единовѣрческихъ церквей. Служеніе было торжественное; на одномъ клиросѣ пѣли иноки, на другомъ — хоръ единовѣрческихъ пѣвцовъ, устроенный ревностію о благолѣпіи дома Божія и усердіемъ Н. М. Аласина. Въ храмѣ, нѣкогда бывшемъ

моленною отвергающихъ благодатное священство и святость единой, соборной и апостольской православной церкви, при совершении законно-правильнымъ архіереємъ литургіи, при этомъ свѣтломъ торжествѣ святоотеческаго православія — поразительно было слышать провозглашеніе діакономъ слова св. Евангелія, читаемаго въ день Св. Духа: *аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Матѣ. гл. 18, ст. 17).

Въ концѣ литургіи, послѣ заамвонной молитвы, доселѣ высокіе чины незаконной іерархіи раскола, теперь же высокіе лишь вѣрою въ правоту церкви единой истинной, по іерархическому же ея чину простые иноки, окружили амвонъ, на который вступилъ епископъ Леонидъ, облеченный въ ризы святительскія. Съ глубокимъ чувствомъ и высокимъ достоинствомъ произнесъ онъ превосходно составленное слово. Онъ произвелъ сильное впечатлѣніе не на однихъ иноковъ новаго монастыря, но и на всѣхъ слушавшихъ епископа.

Послѣ литургіи совершонъ былъ вокругъ церкви крестный ходъ; на всѣхъ сторонахъ — сѣверной, восточной, южной и западной, — возглашаемы были положенныя уставомъ эктеніи. Предъ западными же входными дверями, преосвященный Леонидъ свѣтлымъ гласомъ прочиталъ молитву, относящуюся къ открытію монастыря, въ которой обращался съ молитвеннымъ прошеніемъ къ просіявшимъ въ иночествѣ преподобнымъ отцамъ, дабы они не престаи молить Господа Бога о ниспосланіи новой обители Божія благословенія и сохраненіи иночествующихъ въ ней отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ. Послѣ сего преосвященный окропилъ св. водою кельи, занимаемыя архимандритомъ и братіей.

По окончаніи литургіи попечители пригласили нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ на завтракъ. Всѣхъ пригласить было невозможно, потому что на открытіе монастыря собралось до 3000 человекъ. Въ числѣ приглашенныхъ

между прочими были московскій губернаторъ, оберъ-полицеймистеръ, окружный жандармскій генералъ, управляющій дворцовымъ правленіемъ и много другихъ чиновниковъ; приглашены были и писатели, особенно тѣ, которые занимались изслѣдованіями о расколѣ. Во время завтрака были провозглашены задравныя тосты за Государя Императора, за Государыню Императрицу, Наслѣдника Цесаревича, за Св. Синодъ, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета, преосвященнаго Леониды, за иночествующую братію и за всѣхъ гостей, наконецъ преосвященный Леонидъ провозгласилъ тостъ за здоровье профессора Моск. дух. академіи Н. И. Субботина, принимавшаго дѣятельное участіе въ дѣлѣ присоединенія братства къ православію. Послѣ завтрака гости разъѣхались по домамъ, почтительно провожаемые попечителями гг. Аласинымъ, Рыжковымъ, Зайцевымъ, а преосвященный Леонидъ отправился въ келью о. архимандрита Тарасія, гдѣ собрана была братія монастыря; также посѣтили о. Тарасія съ братіей нѣкоторые писатели и изъ первостатейныхъ московскихъ купцовъ. „Здѣсь-то, какъ выразился г. Мельниковъ въ своемъ описаніи, раздалось слово задушевное, слово русское, слово проникнутое глубокимъ и искреннимъ чувствомъ къ возлюбленному Государю нашему, къ дорогой матери нашей Россіи и къ св. православной вселенской церкви“. Это говорится о рѣчи, обращенной къ братіи заслуженнымъ академикомъ и профессоромъ М. П. Погодинымъ, издателемъ сочиненія Посошкова „О раскольниковѣхъ“. Вотъ содержаніе этой рѣчи, воспроизведенное г. Мельниковымъ, въ примѣчаніи къ вей замѣтившимъ: „передаемъ, что могли запомнить“.

Въ настоящее царствованіе, еще всего лишь одиннадцать лѣтъ продолжавшееся, — а одиннадцать лѣтъ въ нашей исторіи капля, — столько сдѣлано нашимъ возлюбленнымъ Царемъ, что умъ недоумѣваетъ. Не простой онъ человѣкъ,

а избранникъ Божій, отъ высоты престола Его посланный на русскую землю сдѣлать благодѣющую намъ русскимъ Божию волю. Простому, обыкновенному человѣку не под силу бы совершить въ столь короткое время то, что онъ совершилъ. Исторія учитъ насъ, что для того потребны десятки, сотни лѣтъ. Въ одиннадцать лѣтъ онъ освободилъ слишкомъ 20 милліоновъ русскихъ людей отъ крѣпостной зависимости, даровалъ имъ полныя гражданскія права, избавилъ русскихъ людей отъ позорнаго тѣлеснаго наказанія, устроилъ судъ правый и равный для каждаго, далъ ширь и просторъ русской мысли и русскому слову, призвалъ къ дѣлу управленія земство. И вотъ къ этимъ гласнымъ на весь міръ Божій дѣламъ его царствованія присовокупляется невидное для многихъ, но важное, великое по существу своему, дѣло вашего присоединенія ко святой церкви. Бывшіе владыки несчастно заблуждающихся нашихъ братьевъ, русскихъ по духу и по сердцу, но отторгнувшихся отъ церковнаго единенія, вслѣдствіе одного недоразумѣнія, вы теперь примирились съ нами, стали чадами истинной православной церкви. О если бы и другіе, по одному лишь недоразумѣнію удаляющіеся отъ единенія съ русской церковью, обратились къ ней, единой нашей матери! Въдъ прады наши въ единой нупели крещены; а, по грѣхамъ нашимъ, прошла промежъ насъ рознь церковная не изъ-за чего нибудь важнаго, а только изъ недоразумѣнія. Сами зваете, что между нами, сынами си. церкви, и отлучившимися отъ нея на время ея же чадами розни нѣтъ, есть одво недоумѣніе. Дай же Господи, чтобы нѣ наши русвіе братья, въ удаленіи отъ церкви Божіей находящіеся, сознали подобно вамъ, что одно лишь недоразумѣніе раздѣляетъ васъ, и разсужденіемъ на основаніи св. Писанія разсѣкли бы препону, между насъ возникшую! О, если бы такое вождѣльное примиреніе русскихъ людей во дни наши послѣдовало! О, если бы Господь, видимо благословляющій возлюбленнаго Царя нашего, даровалъ его царскому сердцу великое утѣшеніе видѣть

всѣхъ своихъ русскихъ дѣтей собранными во едино церковное стадо!

На другой день по открытіи монастыря, изволилъ посѣтить обитель московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ. Братія собралась въ одну келію, и его сіятельство изволилъ каждого спрашивать о имени и мѣсторожденіи, и выразилъ наконецъ свое удовольствіе о присоединеніи братства и объ открытіи монастыря.

Іюля 16 того же года изволилъ посѣтить монастырь г. оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Д. А. Толстой въ сопровожденіи г. прокурора московской синодальной конторы Потемкина. Они обозрѣли монастырскія церкви и братскія кельи. Братія имѣла честь выразить его сіятельству всепокорнѣйшую благодарность за его сильное содѣйствіе въ дѣлѣ открытія монастыря.

Въ этомъ же мѣсяцѣ архимандритъ Тарасій, вслѣдствіе обстоятельствъ своего монастыря, испросилъ у его высокопреосвященства увольненіе и возвратился въ свой Благовѣщенскій монастырь. Управление Никольскимъ монастыремъ поручено было о. Онуфрію; но такъ какъ онъ сею должностію тяготился, то, по благословенію владыки, братство упросило о. Пафнутія принять должность настоятеля. Онъ согласился съ условіемъ оставаться настоятелемъ, пока кончится дѣло присоединенія о. Павла Прускаго съ его братствомъ, въ это время уже начатое, чтобы потомъ предоставить ему настоятельскую должность. Присоединеніе о. Павла съ братствомъ, въ томъ числѣ и о. Іустина съ другими двумя иноками изъ Турціи, совершилъ преосвященный Леонидъ въ Никольскомъ монастырѣ 25 февраля 1868 года. Послѣ сего, въ томъ же году, 10 іюня, о. Пафнутій уволился отъ настоятельской должности и возвратился, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія въ Чудовъ монастырь для миссіонерскихъ занятій; а на мѣсто его, по

по благословенію того же архипастыря избранъ въ настоятели о. Павелъ, нынѣшній уважаемый игуменъ сего монастыря¹⁾.

¹⁾ Итакъ въ Божѣ почившій о. архимандритъ Павелъ управлялъ Никольскимъ монастыремъ двадцать шесть лѣтъ. Его управленіе обителью, тѣсно связанное съ миссіонерскимъ дѣломъ, составлявшимъ главную задачу его жизни, и съ трудами его въ Братствѣ св. Петра митрополита, ожидаетъ своего историка. *Ред.*

